

УДК 81'27

ББК 81

Д 31

Демченко Виктор Владимирович, аспирант кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий факультета Романо-германской филологии Кубанского государственного университета, e-mail: vovka_lenin@mail.ru

ФАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИИ НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЯ

(рецензирована)

В статье рассматривается изменение понимания в современном российском обществе фатической функции, ставшей неотъемлемой частью коммуникативной компетентности русскоязычной личности. Основными характеристиками фатики общения выделены: ее культурно-специфичный характер, связь с актуальной действительностью, имплицативное информирование адресата об особенностях коммуникации. Установлено, что для успешной реализации данной функции требуются те же условия, что и для других функций – уместность и эффективность.

Ключевые слова: *фатическая коммуникация; светская беседа; этикет; налаживание контакта; уместность; эффективность.*

Demchenko Viktor Vladimirovich, post graduate student of the Applied Linguistics and Information Technology Department of Kuban State University; e-mail: vovka_lenin@mail.ru.

PHATIC COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

The article examines changes in the understanding of the phatic function in the modern Russian society. Transformations in the society made this function essential in efficient business communication and everyday talk. The main characteristics of the phatic function are its culturally-specific nature, interconnection with current events, informing the addressee about the communication process. In order to be successful, this function needs the same conditions as the other ones – relevance and efficiency.

Keywords: phatic communication; small-talk; etiquette; establishing contact; relevance; efficiency.

Для правильной интерпретации коммуникативных акцентов, свойственных определенному периоду развития общества, необходимо, на наш взгляд, выявление различий в понимании важности и актуальности навыков, позволяющих реализовать коммуникативные цели. Именно при комплексном анализе аспектов коммуникативного поведения можно определить причины переосмысления роли языковых (коммуникативных) функций и сформулировать общие черты, характерные для успешной реализации предполагаемых стратегий. Под коммуникативным поведением, вслед за Ю.Е. Прохоровым и И.А. Стерниным, мы понимаем вербальное и невербальное поведение личности или группы лиц, которое регулируется нормами и традициями данного социума [1]. Целью данной статьи является рассмотрение изменения функциональной роли фатического общения в контексте коммуникации в российском социуме. Анализ причин переоценки фатического общения позволяет дать характеристику понимания эффективной коммуникации в начале 21 столетия и прогнозирования наиболее успешных тактик.

Начнем с подходов к определению понятия фатической коммуникации. Сам термин «фатический» был введен Б. Малиновским еще в первой половине XX века [2] и, как правило, оставался синонимичным с термином «контактоустанавливающий». Однако с 1970-80 годов некоторые лингвисты стали рассматривать данные термины (фатический/контактоустанавливающий) как соотношение частного и общего [3], что, возможно, было сигналом к активизации интереса к данным понятиям. В целом, в структуре коммуникации, первоочередной целью которой предполагалась социализация посредством информирования, фатическая функция рассматривалась как дополнительная, сопутствующая именно информативной речи [4].

Очевидное «пренебрежение» к фатической функции лингвистами XX столетия можно объяснить ее определением как «паразитического использования языка» [5, с. 184]. Действительно, в рамках советского общества фатическая функция и формы ее проявления (например, светская беседа) воспринимались как часть капиталистической культуры. Внимание уделялось использованию плакатной коммуникации, насыщенной лозунгами, призывами, эмоциональными директивными обращениями

[6]. Дружелюбная и спокойная беседа, не имеющая на первый взгляд никакой информационной ценности, выглядела в таком контексте неэффективной формой коммуникации.

Как уже было отмечено ранее, вероятно, первые признаки осознания важности фатической функции и различных тактик налаживания контакта проявились именно в желании лингвистов определить различия фатических и контактоустанавливающих характеристик коммуникативного процесса, которые, как правило, предполагают выражение контактоустанавливающей функции посредством фатической речи [7]. Как отмечает А.С. Белоус, рассматривая причины зарождения жанра *small-talk* в английском обществе викторианской эпохи, быстрое экономическое и культурное развитие страны способствовало необходимости «установления свода правил и законов поведения в нем, которые затрагивают в том числе речевую сферу взаимодействия» [8, с. 9]. Манеры поведения и способность общаться стали маркерами высокого социального статуса. Подобные причины способствовали, на наш взгляд, переосмыслению фатической функции в российском обществе, в котором резко возросла значимость успешной деловой коммуникации при переходе к рыночной экономике.

В начале 21 столетия об исследуемой функции лингвисты говорят как о том, что повествует «о типе речевой ситуации, в которой находятся собеседники» [5, с. 187], как о базовой, а не к вторичной, производной функции, «поскольку именно данная функция является основной для установления контакта между партнерами, создания коммуникативно обусловленной речевой ситуации» [7, с. 64], как о важнейшем коммуникативном шаге, который может «стать основополагающим в налаживании продуктивного профессионального взаимодействия» [9, с. 120]. При этом контактоустанавливающая функция, выраженная фатической речью, понимается как «наиболее существенное в общении людей» взаимодействие [7, с. 4], позволяющее создать такой контекст, который будет способствовать в дальнейшем «оптимальному воздействию на адресата» [10, с. 52].

Уже упомянутая светская беседа, которая, как правило, рассматривается как разновидность (жанр) фатического общения, имеет дружелюбную, спокойную и нейтральную тональность [8], изобилует клише и разговорными формулами, а также экспрессивными средствами, отражающими специфику языка, языкового мышления

коммуникантов, стратегии общения между людьми [11, с. 7]. По мнению Б. Малиновского, данный вид коммуникации лишен конкретной практической цели, но необходим для налаживания социальных связей [2], что, вероятно, и является причиной его возрастающей значимости в современном российском обществе.

Так как в контексте исторического прошлого России, например, в советский период светская беседа утратила свою актуальность, она остается недостаточно освоенным коммуникативным мастерством. В открытых к общению культурах, например, в Италии, где люди с легкостью вступают в контакт и находят темы для общения, светская беседа, как правило, протекает неосознанно и именно поэтому не имеет термина-названия [6]. Для подобного жанра характерна низкая информативность, которая, тем не менее, способствует поиску общих интересов и в случае необходимости является первым шагом к последующему переходу к информативному общению. Как можно предположить, основные характеристики светской беседы способствуют тому, что подобная форма проявления фатички общения становится крайне актуальной в контексте делового общения.

При исследовании фатической функции необходимо обращать внимание на ее связь с актуальной действительностью. Это обусловлено тем, что, во-первых, ее активизация связана с процессами глобализации и относительной унификацией делового общения, а, во-вторых, в связи с появлением новых форм коммуникации, нацеленных именно на контакт. К последним возможно причисление компьютерной коммуникации, в которой при реализации компьютерного жаргона одновременно реализуется установка на контакт. Это обусловлено, по мнению В.В. Виноградовой, «преимущественно письменной формой существования данного жаргона и опосредованным, дистантным характером общения (пространственной и временной разделенностью участников коммуникации)» [12].

Связь актуальной действительности с особенностями фатички общения проявляется в ее обусловленности этикетом и коммуникативной нормой. Соответственно, механизмы реализации фатической функции – культурно обусловленный феномен. В связи с этим для избрания правильных фатических тактик необходим анализ взаимодействия адресанта и адресата и всего спектра данных, характеризующих процесс общения между ними. Во многих культурах (особенно высоко-контекстных) коммуниканты уделяют особое внимание таким

характеристикам коммуникантов, как возраст, пол, социальное положение, которые будут оказывать значимую роль в выборе контактоустанавливающих шагов. Именно из-за пренебрежения этими аспектами происходит огромное число «безуспешных попыток тех или иных культур установить взаимные контакты» [13, с. 38].

Таким образом, основными функциями фатического общения в контексте коммуникации 21 столетия можно назвать: имплицативное информирование адресата об особенностях коммуникации и о готовности налаживания контакта, а также поиск объединяющего фактора, который может стать ключевым в развитии успешных и долгосрочных отношений. Для осуществления наиболее успешной реализации фатической функции в процессе коммуникации адресанту важно обращать внимание на особенности социально-культурного контекста, представленные наиболее ярко в нормах общения. Данное предположение подтверждается экспликацией контактоустанавливающей функции в формах социального этикета, в выражении эмоциональной реакции на ситуацию или сообщения, в речевых актах, служащих завязыванию и поддержанию разговора [7].

Наконец, критериями успешности реализации фатической коммуникации могут выступать, на наш взгляд, типичные параметры оценки успешности – эффективность и уместность [14], которые в совокупности формируют коммуникативную компетентность говорящего. Соответственно, умение делать дискурсивные выборы, способствующие успешной реализации фатической функции, – неотъемлемая часть коммуникативной компетентности в контексте начала 21 столетия.

Литература:

1. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта : Наука, 2006. 328 с.
2. Malinowski, B. The problem of meaning in primitive languages // *The Meaning of Meaning*. London: Routledge, 1923. P. 146-152.
3. Карпук, Г.В. Контакттоустанавливающая функция языка: направления и перспективы исследования // *Вестник Минск. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1. Филология*. 2010. № 1 (44). С. 35-45.
4. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика // *Структурализм: «за» и «против»*. М.: Прогресс, 1975. С. 193-231.

5. Ключев, Е.В. Речевая коммуникация. М.: Рипол Классик, 2002. 320 с.
6. Leonardi V., Khoutyz I. Teaching intercultural business communication strategies in an increasingly globalized world // Intercultural Interactions in Business and Management. Linguistic Insights 146. Bern: Peter Lang, 2011. P. 279-296.
7. Иванова, Р.А. Коммуникемы как средство реализации контактоустанавливающей функции (на материале английского и русского языков) // Коммуникативистика XXI века: человек в современном мире коммуникаций. Нижний Новгород: НИУ ВШЭ, 2011. № 7. С. 63-71.
8. Белоус, А.С. Эволюция жанра светской беседы (small talk) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. : 10.02.04 / Белоус Анна Сергеевна. Нижний Новгород, 2010. 24 с.
9. Хутыз, И.П. Социализация в условиях глобализации: феномен светской беседы // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований. Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. С. 120-126.
10. Иссерс, О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта, 2011. 224 с.
11. Меликян, В.Ю. К проблеме статуса коммуникемы // Русский язык в школе. 2000. № 5. С. 75-80.
12. Виноградова, В.В. Контакттоустанавливающая функция русского компьютерного жаргона, 2006. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Vinogradova.htm> (дата обращения: 14.03.2012).
13. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М., 2004. 288 с.
14. Spitzberg, B.H. Methods of skill assessment // Handbook of communication and social interaction skills. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2003. P. 93-134.

References:

1. Prohorov Ju.E., Sternin I.A. *The Russians: communicative behavior.* – M.: Flinta, Nauka, 2006. 328 p.
2. Malinowski B. *The problem of meaning in primitive languages*// *The Meaning of Meaning.* London: Routledge, 1923. P. 146-152.
3. Karpuk G.V. *Contact establishing function of the language: trends and prospects for research* // *Journal of Minsk State Ling. University. Ser.1. Philology.* 2010. № 1 (44). P. 35-45.

4. Jacobson R. *Linguistics and Poetics // Structuralism: "pros" and "cons"*. M.: Progress Publishers, 1975. P. 193-231.
5. Klyuev E.V. *Speech Communication*. M.: Ripol Classik, 2002. 320 p.
6. Leonardi V., Khoutyz I. *Teaching intercultural business communication strategies in an increasingly globalized world // Intercultural Interactions in Business and Management. Linguistic Insights 146*. Bern: Peter Lang, 2011. P. 279-296.
7. Ivanova R.A. *Communicems as means of implementing contact establishing function (based on English and Russian languages) // Communication studies of the XXI century: man in the modern world of communications*. Nizhny Novgorod: HSE, 2011. № 7. P. 63-71.
8. Belous A.S. *The evolution of the genre of small talk (small talk): abstract of Diss. ...Cand. of Phil. Sciences: 10.02.04/ Belous A.S.* Nizhny Novgorod, 2010. 24 p.
9. Khutyiz I.P. *Socialization in the context of globalization: the phenomenon of small talk // Interdisciplinary aspects of linguistic research*. Krasnodar: Education-South, 2011. p. 120-126.
10. Issers O.S. *Speech impact*. M. Flint, 2011. 224 p.
11. Melikyan V.Y. *On the problem of the status of communicems // Russian language at school*. 2000. № 5. P. 75-80.
12. Vinogradova V.V. *Contact forming function of the Russian computer jargon*, 2006. URL: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Vinogradova.htm> (date accessed: 14/03/2012).
13. Sadokhin A.P. *Intercultural Communication*. M.: Alpha-M., 2004. 288p.
14. Spitzberg B.H. *Methods of skill assessment // Handbook of communication and social interaction skills*. - Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2003. P. 93-134.